

ARTYKUŁY

Е.В. НОСОВА ▶

Государство и религия

В 1917 г. бывшая Российская империя и ее окраины вступили на путь тяжелых испытаний. Октябрьская революция, ворвавшись в жизнь верующих всех конфессий страны, повлекла за собой глубочайшие потрясения и перемены в общественной и частной жизни граждан. Началась новая эпоха в истории страны.

Одной из важнейших задач нового правительства стала борьба со своим идеологическим противником – религией¹, которая растянулась во времени.

На I-м этапе молодое советское правительство во главе В.И. Ульяновым (Лениным) предприняло следующие действия²:

2 ноября 1917 г. принята „Декларация прав народов России”, обращение „Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока”, которые отменяли «...все и всякие национальные и национально-религиозные привилегии и ограничения...», деление религий на „господствующие”, „терпимые и нетерпимые”, что имело под собой как позитивные, так и негативные стороны³.

8 ноября 1917 г. последовал „Декрет о национализации земли”, где в ст. 2 говорилось: «...Вся земля: ...монастырская, церковная...

¹ Д. Поспеловский, *Тоталитаризм и вероисповедание*, Москва 2003, с. 323.

² Носова Е.В. *Государственно-церковные отношения в Российской империи в конце XIX – начале XX в.*, [в:] *Труды Института мировой культуры*, вып. IV. *Война. Мир. Духовное наследие*. Бишкек-Лейпциг: Илим 2005.

³ Декларация прав народов России – //http://www.zakon.rin.ru

отчуждается безвозмездно, обращается во всенародное достояние и переходит в пользование всех трудящихся на ней»⁴. От этих угодий кормилось монашество, приходское духовенство, многочисленные церковные благотворительные учреждения, церковные учебные заведения и пр. И хотя здесь же упоминался и срок – «...до созыва Учредительного собрания...», после разгона последнего все осталось без изменений⁵.

11 ноября 1917 г. опубликован „Декрет об уничтожении сословий и гражданских чинов”, лишивший духовенство сословных преимуществ – «...Все существовавшие... в России сословия и сословные деления граждан, сословные привилегии и ограничения, сословные организации и учреждения, ... упраздняются», что поставило духовенство в очень сложное положение⁶.

11 декабря 1917 г. последовало Постановление СНК о передаче Народному комиссариату по просвещению всех учебных заведений.

16 и 18 декабря 1917 г. – декреты „О расторжении брака”, „О гражданском браке, о детях и о ведении актов гражданского состояния”, фактически отменившие церковный брак.

16 января 1918 г. приказом Народного комиссариата по военным делам были расформированы управления духовного ведомства в армии. Приказ гласил: «Уволить всех священнослужителей всех вероисповеданий, находящихся на службе военного ведомства. Все управления военного духовенства расформировать». Тем самым священнослужителям было отказано в духовном водительстве в армии⁷.

В это же время были окончательно ликвидированы экономические связи церкви с государством⁸.

20 января 1918 г. открылась вторая сессия Поместного Собора, на которой решались вопросы политические – отношение Церкви к со-

⁴ Декрет о национализации земли – //http://www.zakon.rin.ru

⁵ Декрет о национализации земли – //http://www.zakon.rin.ru

⁶ Декрет об уничтожении сословий и гражданских чинов – //http://www.zakon.rin.ru

⁷ О.А. Лиценберг, *Евангелическо-лютеранская церковь в Российской истории (XVI–XX вв.)* – //http://www.svitlo.net/istoria

⁸ О.А. Лиценберг, *Евангелическо-лютеранская церковь в Российской истории (XVI–XX вв.)* – //http://www.svitlo.net/istoria

ветской власти, к внешней и внутренней политике правительства и к нормативно-правовым актам.

При открытии сессии патриарх Тихон призвал членов Собора обсудить и решить, как относиться к правительственным декретам, «*нарушающим положение Церкви*» и «*как им противоборствовать*». Тогда же было оглашено и послание, ключевыми в котором стали следующие фразы «...к явным и тайным врагам истины Христовой», к тем, кто сеет «...семена злобы, ненависти и братоубийственной брани: «Опомнитесь, безумцы, прекратите ваши кровавые расправы. Ведь то, что творите вы, не только жестокое дело: это – поистине дело сатанинское, за которое подлежите вы огню геенскому в жизни будущей – загробной и страшному проклятию потомства в жизни настоящей – земной. Властью, данною нам от Бога, запрещаем вам приступать к Тайнам Христовым, анафематствуем вас...» (1 Кор. 5, 13)⁹.

К вечеру 20 января о послании Тихона стало известно в Петрограде. В спешном порядке было созвано заседание Совнаркома, на который был представлен доработанный проект декрета «О свободе совести, церковных и религиозных обществах». После оживленной дискуссии, внесения поправок и дополнений проект был принят.

21 января декрет СНК «О свободе совести, церковных и религиозных обществах» был опубликован в центральных газетах «Правда» и «Известия», а затем и в областных изданиях. Подобный декрет был издан и Совнаркомом Туркестанской АССР 20 ноября 1918 г.

Статьи декрета гласили: «1. *Церковь отделяется от государства...*

3. Каждый гражданин может исповедовать любую религию или не исповедовать никакой...

12. Никакие церковные и религиозные общества не имеют права владеть собственностью. Прав юридического лица они не имеют.

13. Все имущества существующих в России церковных и религиозных обществ объявляются народным достоянием...»¹⁰.

⁹ Первое послание патриарха Тихона верующим Русской православной церкви 19 января 1918 г., [в:] *Русская православная церковь и советское государство. 1917–1941*, Москва 1996, с. 24.

¹⁰ Декрет СНК о свободе совести, церковных и религиозных обществах, [в:] *Русская православная церковь и советское государство. 1917–1941*, Москва 1996, с. 29.

Декрет лишал Церковь прав юридического лица, предусматривал конфискацию всего церковного имущества и банковских счетов. Церковь перестала быть хозяином не только религиозных школ, земель, типографий, но и богослужебных книг, святых икон и святых престолов. Духовные пастыри отстранялись от воспитания народа, во всех школах запрещалось преподавать Закон Божий, монастыри приспособлялись под тюрьмы и жилье советских служащих, повсеместно закрывались домовые церкви, религия во всеуслышание объявлялась пережитком невежества.

Вскоре был создан и орган, который должен был претворять его положения в жизнь – VIII отдел наркомата юстиции РСФСР (1918–1924 гг.). В дальнейшем реализация государственной церковной политики возлагалась на Постоянную комиссию по вопросам культов при Президиуме ВЦИК РСФСР (1929–1934 гг.), Постоянную комиссию по культовым вопросам при ВЦИК СССР (1934–1938 гг.)¹¹.

Уже в первой советской Конституции 1918 г. провозглашалось: «13. В целях обеспечения за трудящимися действительной свободы совести церковь отделяется от государства и школа от церкви, а свобода религиозной и антирелигиозной пропаганды признается за всеми гражданами.

64. Правом избирать и быть избранными в Советы пользуются, независимо от вероисповедания, национальности, оседлости и т.п., ...обоего пола граждане РСФСР, коим ко дню выборов исполнилось восемнадцать лет.

65. Не избирают и не могут быть избранными, хотя бы они входили в одну из вышеперечисленных категорий:

... 2) монахи и духовные служители церквей и религиозных культов»¹².

Таким образом, определенные категории населения, и в том числе духовенство, становились бесправными „лишенцами”, „второсортными” людьми в своем собственном государстве и подлежали трудовой мобилизации (на лесоповал и др.). Кроме того, они должны

¹¹ Д. Поспеловский, *Тоталитаризм и вероисповедание*, Москва 2003.

¹² Конституция РСФСР 1918 г. // <http://www.zakon.rin.ru>

были платить особые дополнительные налоги за неголосование и неслужение в армии.

Декрет вызвал неоднозначное отношение к себе в обществе, но большевики считали, что, возвращая народу то, что у него в течение многих столетий было отнято, они совершают справедливый акт по отношению к Церкви.

Однако многомиллионное крестьянство, в целом поддерживавшее экспроприацию церковно-монастырской собственности, провозгласившее равенства граждан вне зависимости от их отношения к религии выступило против устранения из школы Закона Божьего, лишения прихода собственности, введения гражданской метрикации и некоторых других. Тем самым оно выступало против насильственного изменения своего традиционного уклада жизни и против ломки незыблемых устоев жизни «по вере».

9 апреля 1918 г. на заседании СНК было решено образовать Комиссию для выработки инструкции по проведению в жизнь декрета „О свободе совести, церковных и религиозных обществах”. А 8 мая был организован особый отдел Наркомюста, который получил порядковый номер VIII и название „Ликвидационный отдел”. К задачам и функциям отдела относились: разъяснение декрета, разработка директив и инструкций по его применению, разрешение местных конфликтов, ответы на письма и запросы с мест, а также выработка единого документа для реализации государственной церковной политики.

В 1919 г. был принят декрет о насильственном вскрытии мощей, что вызвало немало волнений и сопротивление верующих.

В 1920 г. В.И. Ульянов (Ленин) в беседе с В.Д. Бонч-Бруевичем говорит о том, что процесс создания нового советского человека (активного безбожника), беспрекословно преданного партии, займет многие годы. В связи с этим принимается решение централизовать борьбу с религией. В аппарате ЦК создается Отдел пропаганды и агитации (Агитпроп), которому поручается также и руководство антирелигиозной деятельностью и ее координация в соответствии с пунктом 13 Программы РКП(б), в котором говорится: «...Цель партии – полностью ликвидировать связи между эксплуататорскими классами и...

религиозной пропагандой, одновременно содействуя подлинному освобождению рабочего класса от религиозных предрассудков и организовавая самые широкие антирелигиозные просвещение и пропаганду»¹³.

Первой под удар попала Русская православная церковь, а затем и ислам¹⁴. Это подтверждается различными документами, в том числе: **Приказом Председателя Ферганского облсовдепа о введении в области временного судеустройства от 25 сентября 1918 г.** «...*Не могут быть допущены в состав судебных заседателей: 2) ...монахи и духовные служители церковных и религиозных обществ*».

Постановлением Пржевальского горкома РКП(б) о порядке выборов делегатов на уездный съезд Советов от 3 ноября 1918 г. «...*При выборах нужно руководствоваться следующими правилами: ... священнослужители правом выбирать или быть выбранными не пользуются. За участие лиц вышеперечисленных категорий в выборах преследовать перед судом революционного трибунала, как неподчиняющихся распоряжениям Советской власти*».

Циркуляром Пишпекского отдела записей браков, рождений и смерти о новом порядке регистрации от 17 ноября 1918 г. «...*с 5 сего ноября открыл свои функции местный отдел записей браков, рождений и смерти на основании декрета [Совета] Народных Комиссаров РСФСР., ... предлагаю всем гражданам как русским, так и мусульманам и проч. для записей рождений, бракосочетаний и смерти обращаться в названный отдел... все акты о рождениях, браках и смерти будут совершаться лишь гражданской властью...*

Всем священнослужителям, всех вероисповеданий г. Пишпека предложено не позже 8 ноября прекратить запись рождения, браков и смерти и все книги ведения записей рождений, браков и смерти сдать в отдел, ...все записи событий браков, рождений и смерти, совершенные после 8 ноября с. г. в г. Пишпек не отделом записей рождений, браков и смерти, а церковными или иными духовными учреждениями и лицами, ...не будут считаться законными и никакими гражданскими учреждениями в качестве документов признаны не бу-

¹³ Д. Поспеловский, *Тоталитаризм и вероисповедание*, Москва 2003, с. 357.

¹⁴ Н. Емельянова, *Октябрьская революция и Умма России* – //http://www.mu-slim.ru

дут, а священнослужители, совершившие таковые записи после указанного срока, будут преданы суду за неисполнение законов Рабочего и Крестьянского Правительства».

Протоколом общего собрания представителей профессиональных союзов Токмакского уезда о проведении недели коммунистической пропаганды от 16 сентября 1919 г. «Обсуждали: Вопрос по устройству праздника недели коммунистической пропаганды с 15 по 21 сентября включительно.

Постановили: Для этой цели 21 сентября, в воскресенье, организовать всенародный (городской) концерт-митинг на церковной площади» и др.¹⁵

Документы демонстрируют нам как разворачивалась борьба с религией буквально по всем возможным направлениям и во всех регионах нового советского государства.

Преследование религии как таковой не прекращалось на протяжении всего периода существования советской власти и привела к значительной трансформации религиозной жизни, загоняя ее в подполье. Причем антирелигиозная деятельность государства не была одинаковой, ее масштаб и направление часто менялись в угоду государственной политике.

Во время войны отношение советского государства к религиозным организациям стало меняться. Это не означало отхода от атеистических принципов, но, тем не менее, религиозная жизнь в стране стала оживляться. С молчаливого согласия правительства даже в центральной прессе начинают появляться публикации о патриотической деятельности различных конфессий.

До Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. центральным органом, контролировавшим соблюдение законодательства в религиозной сфере, являлась Постоянная комиссия по рассмотрению культовых вопросов при Президиуме СНК СССР. В годы Великой Отечественной войны И.В. Сталин сделал шаг к либерализации религиозной политики, однако контроль государства за религиозной деятельностью не был ослаблен. Причиной тому послужило про-

¹⁵ Первые социалистические преобразования в Киргизии. Сб. документов 1918–1920. Фрунзе: Илим 1990, с. 128, 149, 153, 221.

буждение интереса населения к религии, а также международный имидж СССР, связанный с дальнейшим послевоенным переустройством Восточной Европы. И религиозная политика государства должна была привлечь на свою сторону общественность балканских государств и союзников. Необходимо было создать орган, который бы отвечал требованиям политического момента, и оставался послушным и эффективным инструментом давления на религиозные организации. Обеим этим задачам отвечал Совет при правительстве, значительную роль в котором продолжали бы играть сотрудники НКВД. Первым председателем Совета по делам РПЦ в СССР стал полковник госбезопасности Георгий Григорьевич Карпов¹⁶.

14 сентября 1943 года было принято постановление Совета Народных Комиссаров (СНК) СССР «Об организации Совета по делам Русской Православной церкви»¹⁷. По положению, утвержденному постановлением СНК СССР № 1095 от 7 октября 1943 года, Совет должен был осуществлять связь между правительством СССР и Па-

¹⁶ Г.Г. Карпов (1897–1967) – офицер органов государственной безопасности СССР, советский церковный администратор. Родился в 1897 г. Окончил православную духовную семинарию. В гражданскую войну воевал в Красной армии. В 1920-е учился в Петроградском университете, но не окончил его. Член компартии с 1920 г., оперуполномоченный 2-го отдела ГУГБ НКВД СССР с 1922. В 1937–1938 – начальник Псковского окружного отдела НКВД. В 1940 г. возглавил отдел, ведавший религиозными вопросами в центральном аппарате наркомата. В 1941 г. коллегия войск НКВД Ленинградского округа возбудила уголовное преследование в связи с его деятельностью в Пскове; дело было закрыто. Войну встретил майором госбезопасности, был начальником 4-го отдела 3-го Управления НКВД. С февраля 1943 – полковник госбезопасности, Председатель Совета по делам Русской Православной Церкви. 4 сентября 1943 г. принимал участие в знаменитой ночной встрече И.В. Сталина с тремя митрополитами. В 1956 г. Комитет партийного контроля при ЦК КПСС установил, что в 1937–1938 гг. Карпов «производил массовые аресты ни в чём не повинных граждан, применял извращённые методы ведения следствия, а также фальсифицировал протоколы допросов арестованных». Поднимался вопрос об исключении Карпова из КПСС; в итоге ему был объявлен строгий выговор с занесением в учётную карточку. Оставался на должности до февраля 1960 – ([www. http://ru.wikipedia.org/wiki/Карпов_Георгий_Григорьевич](http://ru.wikipedia.org/wiki/Карпов_Георгий_Григорьевич)).

¹⁷ М.И. Одинцов, *Русская православная церковь в XX веке: история, взаимоотношения с государством и обществом*, Москва 2002, с. 156–159; М.И. Одинцов, *Русские патриархи XX века: Судьбы Отечества и Церкви на страницах архивных документов*, Москва 1999, с. 283–291.

триархом по вопросам РПЦ, требующим разрешения правительства СССР. Этот орган становился частью системы центральных государственных учреждений страны и относился к непосредственному ведению правительства СССР. 19 мая 1944 года был также создан Совет по делам религиозных культов при СНК СССР, к ведению которого были отнесены все остальные конфессии и деноминации¹⁸. Отношения между государством и церковью регулировались постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 8 апреля 1929 года «О религиозных объединениях», уточненным в 1932 году¹⁹.

В областях, краях, автономных и союзных республиках Совет имел своих уполномоченных, наблюдавших за правильным проведением в жизнь на территории СССР государственных законов и постановлений правительства, относящихся к деятельности РПЦ. Уполномоченные информировали Совет о положении и деятельности РПЦ, вели учет церквей, молитвенных домов, духовенства и монастырей, проверяли жалобы и заявления верующих. Они имели право вносить предложения о снятии священнослужителей с регистрации. Поддерживали тесную связь с Советом, руководствовались в своей деятельности инструкциями, инструктивными и циркулярными письмами Совета. О своей работе и положении Церкви уполномоченные составляли информационные отчеты (доклады), которые направляли в Совет. В Совет поступали письма Московской Патриархии с просьбой рассмотреть те или иные вопросы административного, хозяйственного порядка или связанные с международной деятельностью церкви. Для разрешения этих вопросов Совет обращался в ЦК КПСС, Совет Министров СССР, МИД СССР, МГБ СССР и другие советские учреждения и организации. Кроме документов, адресованных Московской Патриархией в Совет по делам РПЦ, сюда же поступала для сведения документация Московской Патриархии информационного характера.

¹⁸ М.И. Одинцов, *Русские патриархи XX века: Судьбы Отечества и Церкви на страницах архивных документов*, Москва 1999, с. 82, 108.

¹⁹ *Государство и религиозные организации в СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.*

На рубеже 1943–1944 годов именно он занимался проблемами неправославных организаций: добивался в правительственных сферах принятия решения о создании в г. Ташкенте духовного центра для мусульман Средней Азии и Казахстана, способствовал открытию культовых зданий иных конфессий, поддерживал и обеспечивал распространение за рубежом патриотических посланий и обращений религиозных деятелей СССР.

С середины 1948 г. государство начинает оказывать все большее давление на Церковь. 25 августа 1948 г. Совет по делам РПЦ вынудил Священный Синод отказаться от проведения крестных, духовных концертов в храмах во внебогослужебное время, поездок архиереев по епархиям в период сельских работ, служения молебнов на полях. Несмотря на многочисленные просьбы верующих об открытии храмов, с 1948 по 1953 г. ни один храм не был открыт (пик открытия приходился на 1946 г.).

25 июля 1948 г. министр Министерства государственной безопасности (МГБ)²⁰ В.С. Абакумов подал Сталину обширную докладную записку, в которой излагалась суть взаимоотношений Церкви и государства. В ней говорилось об активизации работы «церковников и сектантов», религиозного актива, возвратившегося после отбытия срока наказания; их пагубного влияния на молодежь, включая комсомольцев, членов и кандидатов в члены ВКП(б); организации религиозного обучения детей и молодежи в нелегальных кружках и школах; организации крестных ходов, молебнов, обновлений икон и пр.; открытию новых храмов и молитвенных домов; «пособничества» со стороны представителей местной власти в оказании помощи церковникам в открытии церквей, мечетей и молитвенных домов, предоставлении транспорта, строительных материалов для ремонта церковных зданий и т. п. Помимо всего сказанного выше Абакумов обвинял некоторых уполномоченных Совета по делам РПЦ и Совета по делам религиозных культов при облисполкомах в низком про-

²⁰ Абаку́мов В.С. (11 (24) апреля 1908 – 19 декабря 1954) – советский государственный и военный деятель, генерал-полковник, заместитель наркома обороны и начальник Главного управления контрразведки («СМЕРШ») Наркомата обороны СССР (1943–1946), министр государственной безопасности СССР (1946–1951).

фессионализме. В конце записки подводятся результаты «работы органов МГБ по выявлению и аресту антисоветского элемента среди церковников и сектантов за время с 1 января 1947 – по 1 июня 1948 года по Советскому Союзу... за активную подрывную деятельность арестовано 1968 человек, из них: православных церковников – 679 человек...»²¹.

В октябре 1948 года Председатель Совета по делам РПЦ стал советовать Патриарху Алексию, «продумать сумму мероприятий, ограничивающих деятельность Церкви храмом и приходом». Неоднократные попытки первоиерарха встретиться со И.В. Сталиным окончились неудачей.

РПЦ было запрещено совершать крестные ходы, кроме пасхальных, поездки духовенства в населенные пункты для духовного окормления верующих, обслуживание одним священником нескольких храмов (что при отсутствии священника могло привести к их закрытию). Таким образом, власть вновь разворачивала борьбу с Церковью.

В рамках новой политики произошла и окончательная ликвидация «Союза воинствующих безбожников». С началом войны деятельность его была свернута²².

И.В. Сталин лично дал Карпову принципиальные указания по работе Совета: «...б) Совету не представлять собой бывшего обер-прокурора, не делать прямого вмешательства в административную, каноническую и догматическую жизнь Церкви и в своей деятельности подчеркивать самостоятельность Церкви; в) ...обеспечить соответствующие встречи, приемы, формы общения с Патриархом, которые могли бы быть использованы для соответствующего влияния; г) не смотреть в карман Церкви и духовенства...; е) Совету обеспечить, чтобы епископат являлся полномочным хозяином епархии... право архиерея распоряжаться церковными суммами; ж) не делать препятствий к организации семинарий, свечных заводов и т.п.».

²¹ В.Г. Фуров, *Совет по делам религиозных культов* – <http://bse.sci-lib.com/article103794.html>

²² О.Н. Копылова, *История фонда Совета по делам религии при Совете Министров СССР и актуализация проблематики его материалов* – <http://www.fond.ru/calendar/about/gonenija.htm>

Несмотря на большие ограничения почти во всех сферах деятельности, комплектование кадров духовенства Патриархия в то время проводила самостоятельно.

К концу 1940-х годов почти всю работу с Церковью внутри страны и за рубежом осуществлял Совет по делам РПЦ. Его роль и численный состав выросли. Большую часть работников составляли офицеры госбезопасности, что позволяло Г. Карпову проводить более или менее независимую политику от партийных органов. Ситуация изменилась в начале 1947 года, когда МГБ стало утрачивать интерес к РПЦ и уже в феврале количество уполномоченных Совета на местах сократилось. Претерпел изменения и их качественный состав – к августу 1948 года лишь 20% уполномоченных были офицерами госбезопасности, остальные пришли с советской, партийной и хозяйственной работы²³.

Уполномоченным Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР по Киргизской ССР был назначен Х.А. Ахтямов²⁴, а уполномоченным по делам РПЦ при СНК СССР по Киргизской ССР – А.Е. Соловьев.

Деятельность Совета по делам РПЦ при СНК СССР в Киргизской ССР велась по следующим направлениям:

²³ А.Б. Винников, *Отметель (1943–1960)*, «Сибирская православная газет» 2003, № 1. – <http://www.ihtus.ru/12003/hi60.shtml>

²⁴ Ахтямов Х.А. – уполномоченный Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР по Киргизской ССР. Год рождения – 1902. Место рождения – г. Зайсан, Восточно-Казахстанской области Казахской ССР. Работал рассыльным Управления продовольственного комитета, занимался хлебопашеством, учился в высшем начальном училище. Был делопроизводителем нарсуда, слушателем юридических курсов, инспектором по продовольствию, секретарем губернской прокуратуры; помощником уполномоченного Осо №2, секретарем финотдела; управляющим таможней; инспектором по местному бюджету уездного финотдела; секретарем Зайсанского горисполкома; заведующим складом погранотряда ОГПУ, г. Зайсан; заведующим общим отделом Пржевальского райисполкома; гарнцевым контролером; уполномоченным по заготовкам Джеты-Огузского района; ревизором и начальником животноводческого сектора Уполнаркомзага СССР по Кирг.ССР; ревизором и ст.инспектором по масляничным культурам Уполнаркомзага СССР по Кирг.ССР; начальником зернового отдела Уполнаркомзага СССР по Кирг.ССР; зам.зав. сельскохозяйственного отдела ЦК КП(б) Киргизии; уполномоченный Совета по религиозным культурам при Совмине Кирг. ССР (до 1960 г.). – ЦГА ПД КР. Ф. 56. Оп. 108. Д. 164. Л. 1, 17–18.

1. Переписка с Советом по делам РПЦ при Совете Министров СССР и Советом Министров Киргизской ССР по вопросам регистрации и открытия церквей, молитвенных домов и регистрации священников (о чем последние не должны были знать). «...Тов. Соловьеву. В Киргизской ССР числится 33 действующих церкви и молитвенных дома. От Вас получены 32 учетные карточки. Прошу уточнить количество действующих церквей и молитвенных домов... Спиридонову». Или «...Карпову. Токмакская община обратилась ко мне с просьбой о содействии (в капитальном ремонте молитвенного дома – авт.). Прошу Ваших указаний... Полагаю, что положение о домах религиозного культа, переданных православным общинам по договору, в бесплатное и безсрочное пользование, дает право общине на строительство нового здания на месте старого... А. Соловьев».

Необходимо, однако, учитывать и то, что переписка тянулась месяцами, а с 1949 года открытие новых церквей становится невозможным еще и потому, что отсутствуют средства на строительство²⁵.

2. Регистрация и открытие церквей, регистрация церковных советов (из 4–5 чел.), членов ревизионных комиссий и списков верующих (печально известные «двадцатки» – авт.) (г. Токмак, с. Мырза-Аке и Ильичевка Ошской обл., с. Ключевое и Грозное Таласской обл., с. Васильевское и Алексеевское Фрунзенской обл., с. Михайловка Джалал-Абадской обл. (в основном приходится на 1946 и 1947 годов).

Регистрационная анкета на члена церковного совета и члена ревизионной комиссии включала следующие данные: название церкви и адрес ее местонахождения, ФИО, год рождения, национальность, социальное происхождение (бывшее сословие родителей), образование, основная профессия или специальность, какую работу выполняет в церкви в настоящее время,

О В.В. Соловьеве данные отсутствуют (фамилия упоминается по всех документах по делам РПЦ в Кирг. ССР). – ЦГА КР. Ф. 1631. Оп. 2. Д. 4, 7, 8, 9, 24, 25, 27, 29, 37.

²⁵ ЦГА КР. Ф. 1631. Оп. 2. Д. 29. Л. 14.

общий стаж на церковной работе, продолжительность военной службы и в каком чине, лишался ли избирательных прав, какие правительственные награды имел)²⁶.

3. Переписка с местными органами власти (райисполкомами) о выделении бывших церковных зданий (занятых под иные цели – зернохранилища, суды, школы) верующим для использования по назначению²⁷ (не всегда в пользу верующих – авт.).
4. Сбор поквартальных отчетов о приходе-расходных средствах, получаемых православными общинами. Так, например, церковь с. Михайловское Джалал-Абадской обл. в приходе средств указала 2000 руб. (свечных – 880 р., сбор – 985 р., просфорных – 135 р.), а расход составил 5000 руб. (государственный займ – 3000 р. и семьям военнослужащих – 200 р.), т.е. церковь оставалась должна общине²⁸.
5. Сбор сведений о числе крещений, браков, погребений и патриотической работе по приходам, предоставляемых священниками приходов²⁹.
6. Сбор инвентарных описей имущества церквей и молитвенных домов, включая иконы, предметы богослужебной утвари, полотенца и др.³⁰.
7. Переписка с религиозными общинами по вопросам богослужебной деятельности.

«Председателю... райисполкома. Отмечены неоднократные случаи, когда православные священнослужители с разрешения местных властей совершают богослужения вне церковных стен (молебствие в поле о дожде, крестные ходы с иконами и т.п.),

²⁶ ЦГА КР. Ф. 1631. Оп. 2, Д. 8. Л. 4, 41–42, 48, 65–66, 71, 86–88; ЦГА КР. Ф. 1631. Оп. 2. Д. 7. Л. 106–110, 113, 144–145; ЦГА КР. Ф. 1631. Оп. 2. Д. 37. Л. 1–16; ЦГА КР. Ф. 1631. Оп. 2. Д. 4. Л. Л. 22–22об, 25–26, 30, 32, 36–39, 100–100об, 118–119, 137, 164–166, 198; ЦГА КР. Ф. 1631. Оп. 2. Д. 9. Л. 24; ЦГА КР. Ф. 1631. Оп. 2. Д. 24. Л. 6–8, 11, 14, 18–19, 21, 23, 24, 50, 53–55об.

²⁷ ЦГА КР. Ф. 1631. Оп. 2, Д. 8. Л. 4, 41–42, 48, 65–66, 71, 86–88.

²⁸ ЦГА КР. Ф. 1631. Оп. 2. Д. 7. Л. 106–110, 113, 144–145; ЦГА КР. Ф. 1631. Оп. 2. Д. 4. Л. Л. 22–22об, 25–26, 30, 32, 36–39, 100–100об, 118–119, 137, 164–166, 198.

²⁹ ЦГА КР. Ф. 1631. Оп. 2. Д. 7. Л. 106–110, 113, 144–145.

³⁰ ЦГА КР. Ф. 1631. Оп. 2. Д. 7. Л. 106–110, 113, 144–145.

каковые... являются нарушением существующих законоположений о правах и деятельности органов русской православной церкви... А. Соловьев»³¹.

8. Переписка с облисполкомами, райисполкомами и финотделами республики, нарушающими Закон о состоянии и деятельности Церкви.

«Председателю Иссыккульского райисполкома. ... по требованию семеновского сельсовета с молитвенного дома взыскано 150 р. в порядке самообложения, причем требование было подкреплено угрозой закрыть молитвенный дом в случае отказа выплаты. Прошу прекратить самоуправные действия сельсовета... А. Соловьев»³².

И таких свидетельств по всей республике множество.

9. Переписка с местными органами власти по хозяйственным вопросам: проведение телефона в канцелярию, приобретение б.у. автомобиля, изготовление церковной ограды и пр.³³.

Иногда верующие обращались к Уполномоченному по делам РПЦ с просьбой назначить постоянного настоятеля, т.к. священники отказывались служить в связи с низкой заработной платой³⁴.

Смена руководства страны в 1953 году повлекла за собой изменения в жизни страны и Совета по делам РПЦ. Активность верующих после смерти Сталина возросла. Заметно возросло внимание руководства Совета к координации деятельности уполномоченных. 23 сентября 1953 года было проведено совместное заседание Совета по делам религиозных культов и Совета по делам РПЦ, на котором обсуждались вопросы их деятельности в новой обстановке. В 1965 году Советы были объединены, и образован Совет по делам религий при Совете Министров СССР.

Анализ деятельности Совета по делам РПЦ свидетельствует о том, что он стал органом всепроникающего контроля и надзора над жизнью духовенства и верующих со стороны государства, а их упол-

³¹ ЦГА КР. Ф. 1631. Оп. 2. Д. 7. Л. 106–110, 113, 144–145.

³² ЦГА КР. Ф. 1631. Оп. 2. Д. 37. Л. 1–16.

³³ ЦГА КР. Ф. 1631. Оп. 2. Д. 37. Л. 1–16; ЦГА КР. Ф. 1631. Оп. 2. Д. 25. Л. 21, 61, 70.

³⁴ ЦГА КР. Ф. 1631. Оп. 2. Д. 27. Л. 16, 74–75об.

номоченные – непосредственными проводниками государственной политики. В соответствии с Законами СССР о свободе совести от 1 ноября 1990 года институт уполномоченных был почти повсеместно упразднен³⁵.

³⁵ М.И. Одинцов, *Государство и церковь в России: XX век*, Москва 1994, с. 25.